

Всё вышеописанное произошло четыре года назад. Припомнив тогдашнего Широ́на, Ти́бо произвольно помотал головой. Описать чувство страха, внушаемого им в тот день, было просто нереально.

Нынешний Широ́н чем-то отличался. Нет, исходящее от него давление, конечно же, не уменьшилось. Даже теперь он нависал исполинской горой и нёс в себе энергию, способную смести любые преграды на своём пути.

Однако сейчас поверх всего этого наслаивалось какое-то необъяснимое, умиротворённое... величие?

«Что же это может быть?» – склонив голову набок, терялся в догадках Ти́бо.

Откуда это труднообъяснимое чувство? Ти́бо отстранённо уставился на Широ́на.

Тот заметил его взгляд и пожал плечами. Затем, как ни в чём ни бывало, надломил кусочек хлеба и обмакнул в бульон.

«Суп ваш мне всегда нравился, но сегодня он особенно вкусный», – с добродушным видом похвалил он стряпню.

На лице бабушки Луизетт проступило выражение, точно та не знала, смеяться ей или плакать от такой похвалы. Имя «Широ́н» ей приходилось слышать от Ти́бо несколько раз. И, по тем словам, он никогда не встречал более страшного человека.

Однако нынешний облик Широ́на совсем не соответствовал тому описанию.

Она обернулась к Ти́бо. Тот тоже пожал плечами, словно сам ничего не понимал.

На самом деле, она была няней Ти́бо, а не его родной матерью. И некогда тоже отчасти имела отношение к культу Кроноса. Было время, когда, чувствуя себя обязанной Боти – отцу Ти́бо, она попросилась к нему личной служанкой.

Но Боти отказался брать её себе в услужение. Вместо этого обратился с иной просьбой – стать няней его сыну. Она согласилась и, по его настоянию, вышла из состава культа.

После она вместе с маленьким Ти́бо покинула земли Ордена Кроноса и скрылась от всех. Ти́бо слушался её как родную мать, да и сама она к нему очень привязалась.

Поэтому, когда четыре года назад женщина услышала рассказ Ти́бо о Широ́не, то пришла в ужас. Неужели кто-то вновь будет пытаться возродить уничтоженный культ Кроноса?! Да ещё и впутает в это Ти́бо!

Она была так напугана, что какое-то время не могла спать по ночам. Но, по прошествии нескольких лет, после того, как пообещавший вскоре навестить Ти́бо Широ́н так и не объявился, она успокоилась. Втайне она надеялась, что мужчина этот не придёт вовсе.

Но он пришёл. И выглядел совсем не так, как она себе представляла.

Чувствуя, что атмосфера за столом оставляет желать лучшего, Луизетт дула губки. То, что взрослые о чём-то шушукались, напрочь её игнорируя, отравляло ей настроение. Утром она так радовалась возвращению папы, теперь же всё вокруг было ей неприятно.

Вдруг девочка вскочила со стула и закричала. Слезы катились из её глаз.

«Я... наелась. И, и... папа, я тебя ненавижу! Я всех вас ненавижу! Уа-ааа!»

И, утирая слёзы на ходу, Луизетт выбежала из комнаты. Должно быть, ей было очень неловко из-за того, что она разревелась прямо посреди фразы. Тем не менее, благодаря ей, атмосфера за столом немного разрядилась.

Покончив с ужином, Тибо отправился утешать Луизетт. Он знал один способ, который мог гарантированно успокоить дочку.

«Луизетт? Уже спишь?» – спросил Тибо, чуть приоткрыв дверь в её комнату.

«Я... сплю. То есть, уже легла», – ответила та обиженным голосом, поскольку всё ещё дулась на отца.

Когда Тибо вошёл в комнату, девочка демонстративно отвернулась к стене и накрылась одеялом с головой.

«Завтра я собираюсь в долину и хотел бы взять тебя с собой в деревню, но если ты не в настроении, давай не пойдём.»

Едва он упомянул деревню в долине, как Луизетт заворчалась под одеялом.

Прогулки в поселение у подножия она очень любила. Там жили её друзья – Фофо, Тата и Лоло. И хоть она всё ещё продолжала сердиться, прогуляться в долину ей хотелось до ужаса.

«Как жаль, что ты не пойдёшь! Придётся папе идти одному. А ведь я планировал остаться там на ночь...»

Это было слишком серьёзным искушением. В гости с ночёвкой!

Да ведь они с друзьями смогут играть до самой ночи! Они устроят домик в дупле старого дерева, а ещё, а ещё!.. Девочка пока не придумала, но очевидно, что игры те должны будут стать очень интересными.

Украдкой она выглянула из-под одеяла. Луизетт больше не обижалась. Ей хотелось немедленно вскочить с кровати и закричать «Ура!», но не позволяло уязвлённое самолюбие.

«Сладких снов, Луизетт. Я уйду в долину рано утром, ты уж слушайся бабушку как следует.»

И Луизетт сдалась. Она не могла устоять перед таким искушением. В миг, когда Тибо взялся за ручку двери, собираясь покинуть комнату, она высунула голову с растрёпанными волосами и закричала: «Я тоже пойду! Луизетт тоже хочет пойти. Уииии!»

Тибо улыбнулся, словно знал, что так и будет, и повторно закинул удочку: «Не получится. Луизетт сердится и у неё сейчас очень злое лицо. С таким лицом на улицу нельзя. А жаль. Придётся папе завтра идти самому.»

«Нет-нет! Луизетт вовсе не сердится. Возьми меня с собой!» – энергично замотала головой Луизетт.

У неё было зарёванное лицо, но она старательно улыбалась.

Глядя на неё, Тибо не смог сдержать ответной улыбки.

Утром следующего дня Луизетт встала раньше всех. Солнце едва взошло, а она уже умылась и принялась собирать корзинку. В неё она складывала игрушки, которыми будут играть с Фофо, Тата и Лоло.

Она уже распланировала и чем они займутся и какие игры устроят. За завтраком девочка то и дело похихикивала в кулачок каким-то своим мыслям. Но когда подошло время отправляться, она удивилась и округлила глаза.

«О? Дядя, вы тоже уходите?» – недоумённо уставилась она на Широно.

И действительно, не только Тибо, но и Широно выбрался наружу и теперь приводил в порядок снаряжение.

Широно мягко улыбнулся и кивнул.

«Угу, я тоже хочу посетить деревню в долине. И встретиться с местными жителями.»

«Ура, здорово!» – счастливо заулыбалась Луизетт.

Ей нравилось, что они отправятся в путь компанией — это выглядело так, словно они собрались на пикник.

На самом деле, причиной, по которой они сегодня отправлялись в поход, стал именно Широно. Это он попросил Тибо сопроводить себя, поскольку хотел кое с кем увидеться.

Да и у самого Тибо имелась причина туда отправиться. Ведь люди, с которыми собирался встретиться Широно, были последователями Кроноса. Другими словами, это должно стать собранием по реорганизации культа. Ну и заодно он решил позволить дочке увидеться с друзьями.

От постоянного двора Тибо до расположенного в долине поселения не так уж и далеко. Но дорога не вымощена, и отыскать верный маршрут оказавшемуся впервые в этих краях человеку нереально. И не только потому, что по тропе мало кто ходил – дополнительное затруднение состояло в том, что сейчас та скрывалась под снегом.

Тибо подхватил Луизетт и, ни секунды не колеблясь, взял нужное направление. В горах он прожил всю жизнь, поэтому всё здесь было ему знакомо. Мало кто лазал по горам так же часто, как Тибо.

Но сегодня его заставили удивиться. Он изначально задал более высокий темп, чем обычно. И ожидал, что на такой скорости Широно запыхается и перестанет за ним поспевать.

Однако, когда он время от времени поворачивал голову, чтобы проверить, где его спутник, оказывалось, что тот как ни в чём не бывало следует за ним. Он совсем не выказывал усталости и дышал так же ровно, как и в начале пути.

Тибо шагал быстро, как на спортивном соревновании, Широно молчаливо шёл позади. И потому в долину компания прибыла куда быстрее, нежели планировалось.

Деревня была довольно тихой. Её даже трудно было назвать деревней – так, несколько домишек и почти никакой скотины. А учитывая, что всё тонуло в высоких сугробах, поселение казалось поистине пустым и безлюдным.

Хоть солнце стояло уже почти в зените, в деревне не было заметно даже дыма от готовящих обед печей.

Когда компания оказалась у входа в поселение, Луизетт вырвалась вперёд и понеслась со всех ног, крича на ходу: «Э-ге-ге-гей! Я пришла! Фофо, Тата, Лоло! Я здесь!»

От крика девочки посёлок проснулся. В окне дальнего сруба замелькали маленькие силуэты, и, наскоро одевшись, ребятня высыпала во двор. Несмотря на холод, трое детей выскочили наружу, оставив дверь открытой настежь.

Понизив голос, Тибо спросил у Широна, который наблюдал за Луизетт с лёгкой улыбкой: «Вы уверены, что в деревне есть ваши знакомые? Неужели эти люди... потомки последователей культа?»

На его вопрос Широном покачал головой.

«Нет, до нынешнего дня они не имели отношения к культу Кроноса. Это всего лишь люди, с которыми я лично знаком. Однако в будущем они определённо будут связаны с культом. Как и вы, Тибо.»

Всё также улыбаясь, Широном широким шагом двинулся вперёд.

На лице Тибо вновь проступила горечь. Похоже, коварная Судьба не спешила ограждать его от культа Кроноса.

Трое детей прыгали вокруг Луизетт, обнимали и целом производили много шума.

«Ребята, привет! Представляете, сегодня я ночую здесь!» – похвасталась, улыбаясь во весь рот, Луизетт, и ребятня радостно загомонила.

«Вау! Сестрёнка, ты действительно будешь ночевать с нами? Мы будем играть до ночи?» – спросил Лоло, самый младший из них, округлив и без того крупные глазёнки.

Луизетт показательно широко кивнула и дети снова завопили, дружно выражая своё веселье. И в этот момент незаметно подошёл Широном.

«Эй, Фофо и Тата... о, а ты, должно быть, Лоло? Вы так сильно выросли!»

Когда к ним, как к старым знакомым, обратился высокий незнакомый дядя, дети сильно удивились. Самый маленький, Лоло, должно быть, здорово испугался, поскольку уставился на Широна с намернувшимися на глаза слезами. Видимо, раздумывал, заплакать ему или нет.

«В то время ты был ещё в животике у мамы, не так ли?»

Широном похлопал по спине старшего – Фофо и пошёл к бревенчатому дому.

Удивились не только дети. Тибо также ломал голову, размышляя, откуда Широном их знает.

«Ох!» – тут Тибо кое-что припомнил и его ноги подкосились.

Ведь если так подумать, дети появились в селении лишь четыре года назад. Как раз в то время, когда он вернулся домой после встречи с Широном в крепости Скольд.

Ещё порывшись в памяти, он припомнил, что тогда в деревне объявились несколько новых

семей. Наверняка все они так или иначе связаны с мужчиной по-имени Широн!

Сложно поверить, чтобы те выбрали место случайно. Вероятно, именно Широн и заставил их тут поселиться.

Тибо бросило в дрожь. Неужто этот мужчина спланировал всё, начиная с момента его спасения?

«Широн!» – послышался женский крик со стороны двери сруба.

Эту женщину Тибо знал хорошо. Её звали Хериджан, и она являлась матерью Лоло. Невероятная красавица – даже не верилось, что она решила обосноваться здесь, в горах.

Откуда же Тибо было знать, что Хериджан уже давно знакома с Шиرون?

Годы назад, в пустошах Ноабской империи, женщина лишилась и мужа и своего племени, и с тех пор вместе с Реджиной находилась под защитой Широна. Приняв руку его помощи, женщины выжили, после чего перешли пустыню и остановились в Джоране. Ну а когда ветер пустыни утих, оставили Ноаб и отправились далеко на восток, в эти края.

А затем Широн снова куда-то безответственно ушёл. Оставил их в этой безлюдной горной долине и пропал на долгих четыре года. Когда Хериджан его увидела, у неё на глаза навернулись слёзы.

Широн широко улыбался. Похлопав Хериджан по спине, он огляделся вокруг.

«Учитель Йехинатал куда-то ушёл?»

Хериджан заметно погрузнела. Конечно, ничего другого от Широна она и не ожидала, но когда тот, едва встретившись с ней через четыре года, тут же заговорил об учителе, в груди стало тесно.

«Господин Йехинатал занимается исследованиями...» – ответила она.

Тут в разговор вклинился Тибо: «Как, вы и с почтенным Йехинаталом знакомы?! Неужели этот старец тоже из культа?..»

По какой-то непонятной ему самому причине, Тибо чувствовал себя обманутым. Казалось, будто все, с кем он в последние годы имел дружбу, водили его за нос.

Оставив его высказывание без внимания, Широн вновь обратился к Хериджан: «А Хейо и Кукран, должно быть, остановились вон в том доме? Как они?»

«Они часто отсутствуют, так что я даже не в курсе. Оба много времени проводят в горах, но... и охотой занимаются. Вот и сейчас они отправились в горы.»

Широн кивнул.

Тибо обеими руками схватился за голову и забормотал: «И даже Хейо!.. Так и знал, что он не просто охотник!»

Как только Йехинаталу сообщили о приходе Широна, он тут же свернул исследования и выскочил наружу.

«Широн, ты?!»

«Учитель, я вернулся.»

Широн подбежал к Йехинаталу и схватил того за руки. Стоило увидеть старого некроманта, как у него защемило сердце. Ведь если б не его просьба, сейчас бы учитель жил себе в пустынных катакомбах Ноабской империи и горя не знал...

Но, по крайней мере, румянец на щеках учителя выглядел естественным, и это успокаивало.

За прошедшее время Йехинатал стал известен в деревне как смотритель кладбища. За ближайшим к населённому пункту погостом он вызвался ухаживать самостоятельно, более того, снял с семей усопших все заботы о похоронах их родственников.

Иногда он подрабатывал и лекарем. После того, как распространились слухи о его невероятных познаниях в медицине, к нему стали обращаться все окрестные бедняки.

Йехинатал ворчал, но не отказывал и лечил очень качественно. Взамен пациенты приносили корнеплоды, произрастававшие на горе и напоминавшие картофель, и зерно.

Жители посёлка полагали его отцом Хериджан и Реджины. Всё потому, что женщины сердечно заботились и ухаживали за ним, а Йехинатал гонял пленившихся их красотой и докучавших им мужчин.

Хериджан и Реджина обнаружили таланты в ткацком ремесле и сделали это своей работой.

А ещё все знали, что они в дружеских отношениях с живущим по соседству охотником Хейо.

Хейо и Кукран зарекомендовали себя отличными охотниками. Они были не слишком общительны и весьма посредственно разговаривали на галикском наречии, поэтому редко участвовали в общественной жизни поселения. Тем не менее, когда местные увидели результаты их охоты на медведя и диких кабанов, мнение о них резко поменялось.

Словно почувствовав появление Широно, Хейо и Кукран вернулись в деревню к вечеру. И вот все они собрались в доме Хериджан.

Уставшие и наигравшиеся вдоволь дети отправились спать пораньше. Все четверо устроились на ночлег в одной теплой комнате. Ну а взрослые расположились у камина.

В центре находился Широн, как бы подчёркивая, кто является лидером компании. Справа от него, скрючившись, сидел Йехинатал и растирал пальцы ног.

Он не привык оказываться в столь больших компаниях, потому чувствовал скованность и неловкость. Тем не менее, глаза его светились радостью – он был счастлив вновь увидеть Широно.

Слева от Широно расположился Хейо. Он, напротив, сидел прямо и излучал собой величие. Волосы на его голове по-прежнему были собраны в высокий хвост, но он отрастил пышную бороду, из-за чего стал казаться ещё более огромным. Взгляд его стал ещё острее, и будто даже перешёл на новый уровень пронзительности.

Рядом с Хейо сидел его ученик – Кукран. Тот, казалось, прямо на глазах превращается из юноши в молодого мужчину. Все свойственные ему прежде детские черты стремительно

уходили в прошлое.

Он подрос и стал чем-то походить на Карима. С другой стороны, это вполне естественно – ведь тот являлся его дедом. Кукран также был рад видеть Широно. И это тоже понятно – ведь он так им восхищался, что даже решил последовать за ним в эту далёкую страну!

Напротив Широно сидели Хериджан и Реджина. Первая поглядывала на него украдкой и с явным интересом. Возможно, вспоминала тот день, когда когда они впервые встретились на пастбищах. Кто ж разберёт, что скрыто в глубине женской души?

Состояние Реджины значительно улучшилось. Прежде её кидало в дрожь, стоило лишь заметить Широно. Слишком были свежи в памяти картины его расправы над людьми там, на пастбищах Ноабской империи. Однако теперь она больше не стремилась съёжиться при виде него.

И, наконец, Тибо сидел подле Йехинатала. Лицо его походило на застывшую маску, словно он всё ещё чувствовал себя обманутым. Однако внутри Тибо ощущал себя не так уж плохо, поскольку понимал, что каждый из присутствующих в этой комнате заслуживает доверия.

«Нас всего семеро?» – решил первым заговорить Йехинатал.

Хоть Широно и являлся центром компании, но Йехинатал был старшим по возрасту. А в Джоранских песках Ноабской империи собрание принято было открывать словами старшего.

После его слов, Хериджан и Реджина быстро пересчитали взглядом присутствующих. Справа налево, начиная от Широно в центре, кружочком сидели: Йехинатал, Тибо, Реджина, Хериджан, Кукран и Хейо. Всё правильно, семь человек. И Хериджан согласно кивнула.

И тогда Хейо коротко возразил: «Нет, восемь.»

Но где же он, восьмой? Хериджан удивлённо заозиралась. Реджина и Йехинатал также казались растерянными.

А вот лицо Тибо выглядело иначе. С сомнением он поднял глаза к потолку. И тихим голосом пробормотал: «Ну, разве что та мышь...»

Широно хмыкнул и также перевёл взгляд наверх.

«Знакомьтесь с нашим восьмым участником. Его имя Биюм. По личным причинам он не может к нам спуститься, однако Биюм – один из нас.»

В ответ на речь Широно с потолка донёсся мышинный писк.

Биум?! Не тот ли это самый подчинённый эмира Аль Маджали? Атаковавший Широно и нанёсший ему ранение на берегу Фраюса незнакомец?

Широно продолжил: «Теперь все вы знакомы. Сегодня тридцатое ноября. Нынче нас всего восемь, поэтому даже если мы сейчас провозгласим восстановление культа Кроноса, об этом никто не услышит и не узнает. Однако по прошествии лет потомки наши будут вспоминать это число как день возрождения Кроноса. Эта дата...»

Он прервал свою речь и окинул взором присутствующих. По-очереди встретился глазами с каждым. В каждом его слове чувствовалась огромная сила.

«...Эта дата станет праздничным днём для наших потомков, но в памяти луанцев она останется как День ужаса», – закончил он.

Говорил он негромко, но слова его теперь звучали не только веско, но и пугающе.

Как и сказал Широн...

Тридцатое ноября – в будущем эта дата станет Днём ужаса для рыцарей Луана и Армана. А в священном писании восстановленного культа Кроноса о ней напишут следующее:

«Небо очистилось от туч и в последний день ноября к нам вновь явился царь. В тот день царь созвал семерых апостолов и провозгласил возрождение культа Кроноса. Апостолов тех звали – Йехинатал, Хейо, Кукран, Тибо...»

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680440>